

Господин Инь быстро кивнул и согласился. Он вообще не смел волновать сына. Он никак не ожидал, что его сын, который видел Ци Жун Юэ всего несколько раз, уже испытывал к ней такие глубокие чувства.

Кровь, которую он выплюнул на скалу в тот день, действительно напугала господина Иня.

Хорошо, если мужчины придают большое значение чувствам, но не обязательно хорошо, если они придают слишком большое значение чувствам между мужчиной и женщиной.

- Гунцзы, кажется, там кто-то есть! - Сангуй потянул за руку Чжэн Чжунвэня, который ловил рыбу, и указал на кучу сухих веток у реки.

Чжэн Чжунвэнь оглянулся и увидел краешек мантии. Он нахмурился и сказал: «Там действительно кто-то есть. Он, наверное, уже мертв в такой холодный зимний день. Сходи посмотри, Сангуй».

Лицо Сангуя побледнело. Он быстро покачал головой.

- Я никуда не пойду.

Чжэн Чжунвэнь бросил удочку, которую держал в руках. Он сказал с неудовольствием: «Ну что ты за трус. Разве это не просто труп? Тебе обязательно так бояться?»

Он встал и подошел к куче сухих веток. Ему в глаза сразу бросилась белоснежная рука, крепко обхватившая мертвую корягу. Черные волосы прилипли к лицу, и он не мог его разглядеть.

Он пробормотал про себя: «Она мертва или нет?»

Сангуй не осмелился подойти ближе. Он сказал Чжэн Чжунвэню издали: «Давай уйдем, гунцзы. Мы не знаем, как долго этот человек был мертв. Он наверняка дурно пахнет».

Чжэн Чжунвэнь не обратил на него внимания. Он нагнулся и протянул руку, чтобы коснуться руки неизвестной, и та оказалась немного теплой. Похоже, она не умерла. Поднатужившись, он вытащил тело из воды, продолжая говорить: «Она выбрала такое отдаленное место, чтобы прыгнуть в реку. Должно быть, она действительно хотела умереть. Но тогда почему она держится за бревно и не отпускает его?»

Сангуй отошел на несколько шагов и спросил Чжэн Чжунвэня: «Гунцзы, зачем вы ее тащите?»

Чжэн Чжунвэнь ответил: «Не говори глупостей. Поторопись и помоги мне. Она не умерла. Она все еще жива!»

Как только Сангуй услышал, что она все еще жива, его нервозность сразу же рассеялась. Он поспешил вперед и увидел слегка колыхающуюся грудь. Он улыбнулся и сказал: «О, она и вправду жива. Ей действительно повезло встретить тебя, гунцзы. Это действительно большое благословение для нее».

- Я не знаю, как долго она пробыла в этой холодной речной воде. Она не умерла, но потеряла половину своей жизни. Поторопись. Сними что-нибудь и укрой ее, а я пойду разведу костер.

Сангуй подумал, что он замерзнет насмерть, прежде чем успеет снять одежду. Он и так замерз в этот холодный зимний день, сидя на ветру у реки, еще до того, как начал раздеваться.

Чжэн Чжунвэнь посмотрел на его непроизвольно неохотное выражение лица и фыркнул.

- Ты случайно не хочешь, чтобы я снял свою?

Сангуй быстро покачал головой.

- Нет, нет, нет. Я ее сниму, сниму... - он быстро расстегнул свое хлопчатобумажное пальто и накрыл им лежащую без сознания женщину.

Он посмотрел на белую руку женщины и подумал, что она, должно быть, действительно красива. Он протянул руку и приподнял волосы, прилипшие к ее лицу.

В принципе, ему незачем было это делать, но он был совершенно потрясен после того, как сделал это.

Это лицо - это явно была Ци Сяоцзе!

Чжэн Чжунвэнь услышал характерный визг Сангуя, как будто тот узрел призрака. Он посмотрел на него и улыбнулся.

- Что? Неужели она настолько страшная, что напугала тебя?

Сангуй встал и указал на Ци Жун Юэ, лежащую на земле: «Гун-гунцзы, это... это Ци Сяоцзе!»

Чжэн Чжунвэнь, который нес дрова, услышал это и быстро бросил их на землю, торопясь взглянуть на нее. Это бледное и бескровное, худое и изможденное лицо - это явно была Ци Жун Юэ!

- Как же так? Как такое может быть? - он быстро нагнулся. Его спокойное сердце затрепетало. Он начал легонько хлестать ее по щекам: - Ци Сяоцзе. Ци Сяоцзе. Очнись! Ну же, очнись!

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1128594>